View the original article

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Объявлены экстремистами: как в Центральной Азии преследуют критиков власти, обвиняя их в радикализме

Азаттык Азия Манас АЙЖИГИТОВ

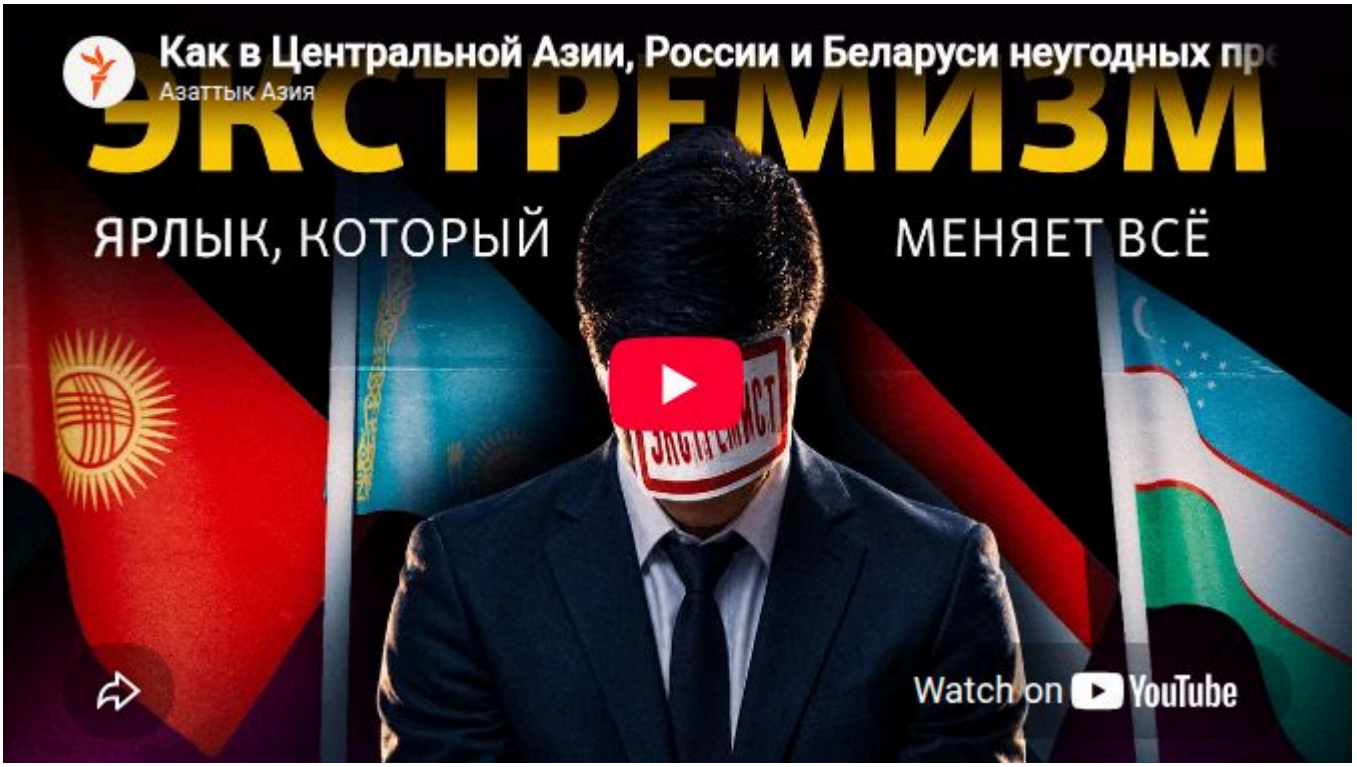
3 ноября 2026, 08:56

В Кыргызстане суд признал экстремистскими материалы оппозиционного движения «Шумкар» и деятельность связанных с ним людей. Среди них — критики президента Садыра Жапарова. Кыргызстан в этом плане далеко не исключение из правил. В Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, России и Беларуси ярлык «экстремизм» все чаще получают не радикальные вооруженные группы, а оппозиционеры, журналисты, правозащитники и обычные пользователи социальных сетей. Почему это происходит, что означает статус «экстремистской организации» и какие последствия он несет для людей?

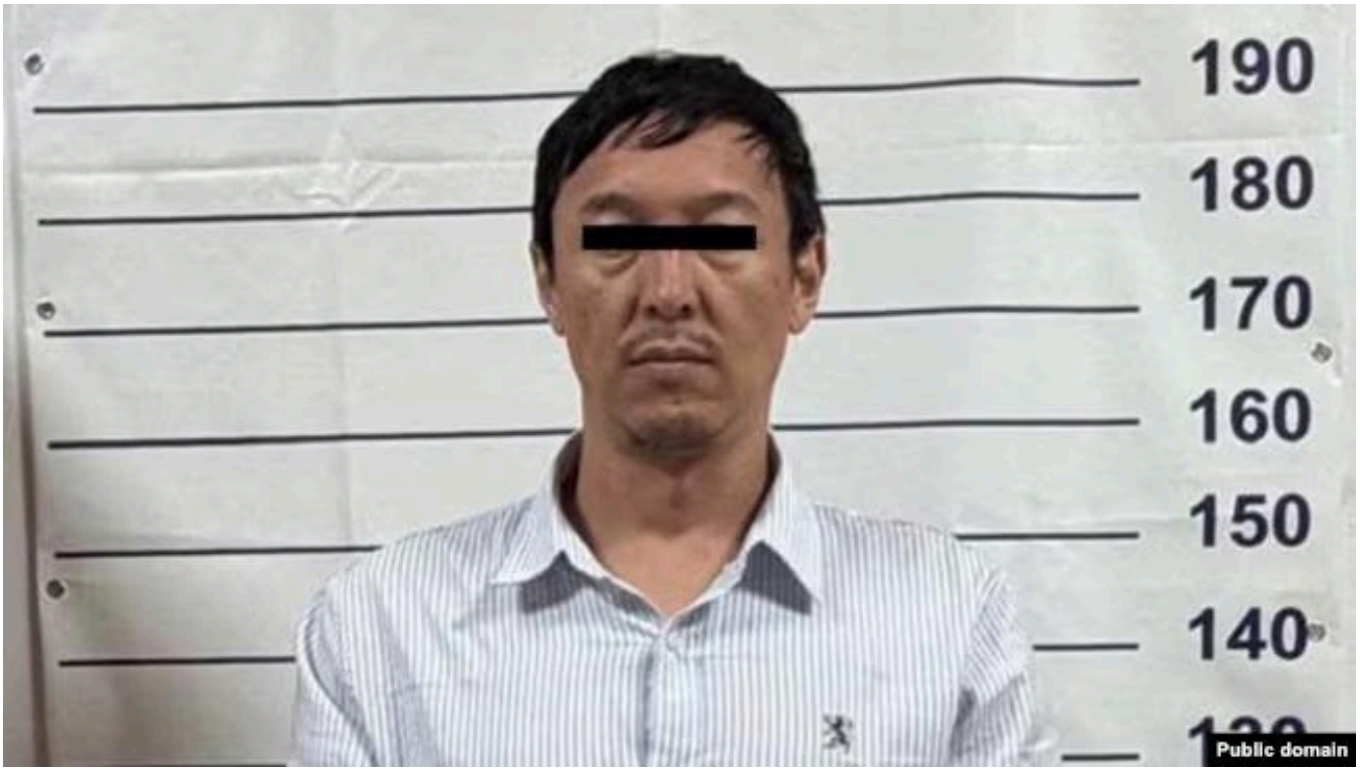
Когда суд объявляет организацию экстремистской, это может означать гораздо больше, чем запрет на ее деятельность. Под угрозой оказываются люди, которые сотрудничали с ней, распространяли ее материалы, поддерживали ее публично или даже просто оставляли комментарии в социальных сетях.

В странах Центральной Азии, а также в России и Беларуси понятие «экстремизм» используется не только в делах, связанных с насилием. В поле зрения властей оказываются оппозиционные политики, журналисты, блогеры и правозащитники. Их деятельность власти связывают с угрозами конституционному строю, сепаратизмом или попытками захвата власти.

Кыргызстан: от запрета независимых медиа до дела «Шумкара»

12 октября Октябрьский районный суд Бишкека назвал экстремистскими информационные материалы оппозиционного движения «Шумкар» и деятельность связанных с ним персон. Среди упомянутых в решении суда — политический аналитик Айдар Раев, эколог Самат Кушбек, бывший внешний управляющий золотодобывающей компанией «Кумтор» Тенгиз Болтурук и блогер Сыргак Кенжебаев. Находясь за рубежом, они так или иначе критиковали президента Садыра Жапарова. 13 октября Сыргака Кенжебаева задержали, доставили в Кыргызстан и водворили в следственный изолятор. По версии МВД, он размещал в Сети призывы к массовым беспорядкам, рассчитывая в последующем на захват власти. Его также обвиняют в мошенничестве.

Сыргак Кенжебаев

Для многих это стало сигналом. К «экстремистам» в Кыргызстане теперь относят не только тех, кто распространяет радикальные идеи и берется за оружие, но и обычных критиков власти.

В 2025 году суд признал экстремистскими материалы расследовательских проектов Temirov Live, Kloop и «Айт, айт десе».

Глава базирующейся в Вене правозащитной организации Freedom for Eurasia Лейла Сейитбек считает, что подобные решения преследуют цель не только наказать авторов публикаций, но и лишить их аудитории доступа к информации.

«Это были такие первые случаи, когда Кыргызстан объявил СМИ экстремистскими и когда решением суда запретили им публиковаться онлайн, запретили другим делиться, как-то реагировать на их материалы, как-то их распространять дальше, — говорит она о вынесенном в октябре 2025-го решении. — И цель тут, получается, не только наказать авторов, которые производят этот материал, но и отрезать от них их аудиторию».

Признание материалов экстремистскими меняет положение не только их авторов. Оно также создает риски для людей, которые продолжают распространять их публикации или публично поддерживать их работу. В Кыргызстане судят Бактыбека Молдалиева, которого обвиняют в распространении экстремистских материалов. По данным СМИ, поводом стали публикации Kloop, которыми он

делился в социальных сетях. Молдалиев находится под стражей и обвинение не признаёт.

Лейла Назгуль Сейитбек, глава правозащитной организации Freedom for Eurasia

Что такое экстремизм и почему это понятие вызывает споры?

В международном праве нет единого универсального определения экстремизма, применимого ко всем государствам. При этом в национальных законодательствах разных стран существуют собственные критерии, по которым деятельность организации или человека может быть признана экстремистской.

В резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы 2003 года экстремизм рассматривается как форма политической деятельности, которая открыто или скрыто отвергает принципы парламентской демократии и часто основывается на нетерпимости, ксенофобии, антисемитизме и ультранационализме.

Однако в странах постсоветского пространства законодательные определения и практика применения антиэкстремистских норм значительно различаются. В некоторых случаях они охватывают не только призывы к насилию или насильственному захвату власти, но и деятельность политических движений, публикации в интернете и другие формы публичной активности. По мнению Лейлы Сейитбек, существенную роль в распространении подобной практики сыграла Россия, чья модель противодействия экстремизму повлияла на подходы других государств региона.

«Архитектор этой модели — безусловно, Россия. Потому что они не только прописывают сами законы, они и предоставляют странам в нашем регионе такую модель применения, то есть практику. Показывают на практике, как это применять», — говорит правозащитница.

Лейла Сейитбек обращает внимание и на Шанхайскую конвенцию 2001 года, в которой закреплен подход к противодействию так называемым трем угрозам: терроризму, сепаратизму и экстремизму. По словам Сейитбек, эта концепция стала шаблоном, который перенимали власти стран центральноазиатского региона.

Проблема, на которую указывают правозащитники, заключается в том, что при широком толковании понятия экстремизма оно может применяться не только к

организациям, связанным с насилием, но и к политическим оппонентам власти.

Узбекистан: оппозиция под давлением

Одними из первых в Центральной Азии вытеснять политических оппонентов из публичной жизни начали власти Узбекистана. Еще в начале 1990-х оппозиционные партии «Эрк» и «Бирлик» оказались вне легального политического процесса. Хотя сами организации не были признаны экстремистскими, их лидеров и сторонников в последующие годы преследовали по обвинениям, связанным с экстремизмом и терроризмом.

Глава узбекской партии «Эрк», один из основателей народного движения «Бирлик» Мухаммад Салих. 1 марта 1992 года

В 2024 году Верховный суд Узбекистана признал экстремистским движение «Алга, Каракалпакстан». Его связывали с событиями в Нукусе в июле 2022 года, когда массовые протесты против разработанных Ташкентом изменений в Конституции Узбекистана переросли в столкновения. Поправки предусматривали лишение Каракалпакстана широкой автономии и права на выход из состава Узбекистана через референдум. Демонстрации были жестоко подавлены, погибли более 20 человек.

Впоследствии власти обвинили участников и организаторов протестного движения в действиях, направленных против конституционного строя и территориальной целостности страны.

Демонстрация в Нукусе, столице Каракалпакстана, против изменения статуса республики в составе Узбекистана, 1 июля 2022 года

«Группу "Алга, Каракалпакстан" потом обвинили в событиях в Нукусе, хотя, по мнению экспертов, и по моему мнению тоже, они не имели к этим протестам вообще никакого отношения. Это был совершенно стихийный мирный протест. Но, тем не менее власти обвинили "Алга, Каракалпакстан" в том, что они пропагандируют сепаратизм и являются угрозой конституционному строю», — отмечает Лейла Сейитбек.

Таджикистан: запрет целых политических движений

В Таджикистане антиэкстремистское законодательство также стало одним из инструментов преследования политической оппозиции.

В 2014 году власти объявили экстремистской оппозиционное движение «Группу 24». В 2015 году Верховный суд Таджикистана признал Партию исламского возрождения Таджикистана террористической и запретил ее деятельность.

Глава Партии исламского возрождения Мухиддин Кабири. 1 Марта 2010 года

После запрета этих организаций их представители и сторонники столкнулись с уголовным преследованием. Правозащитники также сообщали о давлении на родственников оппозиционеров и людей, которых власти считали связанными с запрещенными структурами.

«Это достаточно жесткий пример, когда запрещается оппозиция целиком, оптом. И потом после этих объявлений их экстремистами и террористами власти продолжили свои шаги тем, что они стали преследовать родственников. Они стали преследовать коллег, любых людей, которые каким-либо образом с ними связаны», — говорит Лейла Сейитбек.

Акция протеста таджикских оппозиционеров в Берлине, 29 сентября 2023 года

Впоследствии в число запрещенных в Таджикистане организаций и ресурсов попали независимые медиа Pamir Daily News и «Новый Таджикистан 2».

В таких обстоятельствах последствия запрета могут выходить далеко за пределы деятельности конкретной организации. Если власти рассматривают контакты с ней как основание для подозрений, под угрозой оказываются не только ее участники, но и люди из их профессионального и личного окружения.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

- «Один на один с проблемами». Таджикские оппозиционеры на Западе чувствуют себя брошенными на произвол судьбы

Казахстан: уголовные дела из-за связей с оппозицией

В Казахстане среди наиболее известных запрещенных оппозиционных структур — «Демократический выбор Казахстана» (ДВК), связанное с живущим в Европе бывшим банкиром и критиком властей Мухтаром Аблязовым, а также движение «Көше партиясы», которое официальная Астана назвала «трансформацией» ДВК. Суд в Астане назвал ДВК экстремистским в 2018 году, а «Көше партиясы» — в 2020-м.

Мухтар Аблязов. Париж, ноябрь, 2017

После запрета этих движений уголовному преследованию подвергались их активисты и люди, которых следствие считало причастными к их деятельности. В поле зрения силовых органов попадали публикации в социальных сетях, интервью, публичные высказывания и предполагаемые связи с запрещенными организациями.

Для журналистов, активистов и обычных пользователей интернета это создает ситуацию неопределенности: публичное высказывание или распространение информации может рассматриваться властями не просто как выражение политической позиции, а как подтверждение связи с запрещенной структурой.

Полиция задерживает участника акции, организованной ДВК. Алматы, 6 июня 2020 года

В 2024 году в стране к семи годам лишения свободы приговорили журналиста Думана Мухаммедкарима, автора youtube-канала «Не дейді». Его обвинили в «финансировании экстремизма» и «участии» в запрещенной организации — речь идет о ДВК. В основу уголовного дела против Мухаммедкарима легло его видеоинтервью с Аблязовым, в котором он указал реквизиты для перевода средств оппозиционеру, просившему у соотечественников помощи в сборе денег на адвокатов для защиты себя в западных судах по искам казахстанских властей.

Думан Мухаммедкарим

Предъявленные обвинения Мухаммедкарим отверг и заявил о непричастности к ДВК. Он находится в тюрьме, его адвокат и родители сообщают о суровых условиях содержания и попытках журналиста, которого правозащитники считают политическим заключенным, свести счеты с жизнью.

По таким же обвинениям, как у Мухаммедкарима, к аналогичному сроку приговорен супермарафонец Марат Жыланбаев, человек-легенда, в одиночку пробежавший крупные пустыни планеты. Ему тоже предъявили участие в ДВК.

Марат Жыланбаев в зале суда. Астана, 30 октября 2023 года

Россия: признание экстремистскими и преследование сторонников

Одним из наиболее известных примеров применения антиэкстремистского законодательства против политической оппозиции в России стало дело структур Алексея Навального.

В 2021 году суд признал экстремистскими Фонд борьбы с коррупцией, Фонд защиты прав граждан и региональные штабы политика. После этого российские власти начали преследовать не только сотрудников этих организаций, но и их сторонников.

Алексей Навальный

Алексей Навальный умер в колонии в феврале 2024 года, отбывая 19-летний срок лишения свободы. Его смерть вызвала международную реакцию и вопросы об обстоятельствах содержания политика в заключении.

Российские власти используют законодательство об экстремизме в отношении независимых СМИ и критиков власти не только. Другими инструментами стали статусы «иностранного агента» и «нежелательной организации», а также блокировки интернет-ресурсов. В частности, Радио Свобода и «Медуза» столкнулись с ограничениями в рамках этих механизмов. Их правовой статус отличается от статуса экстремистской организации, однако последствия могут быть схожими: ограничения на работу редакций, распространение материалов и сотрудничество с ними.

Беларусь: экстремизм как основание для массовых преследований

Широкое применение антиэкстремистских механизмов в отношении критиков власти эксперты отмечают в Беларуси. После массовых протестов 2020 года, которые вспыхнули после президентских выборов и переизбрания Александра Лукашенко, белорусские власти усилили преследование оппозиции, независимых журналистов, правозащитников и гражданских активистов. В качестве оснований для ограничений и уголовного преследования использовались в том числе обвинения в экстремизме.

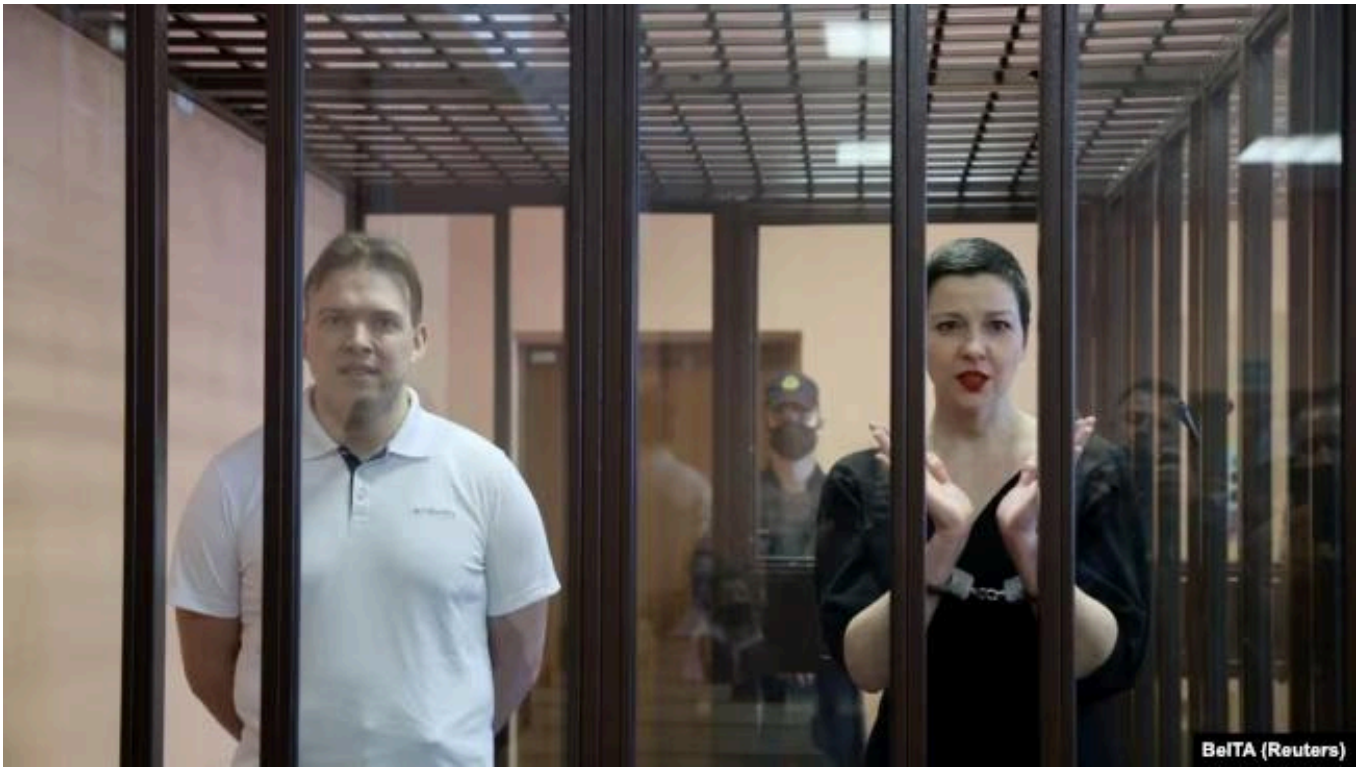

Протесты в Минске после президентских выборов в 2020 году

Заместитель председателя Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ) Олег Агеев утверждает, что под действие этих механизмов попадают люди, которые не совершали насильственных действий, но выражали недовольство властями в интернете.

«Любые ненасильственные действия, которые не нравятся кому-то из силовиков, могут признаваться экстремизмом либо по судебной процедуре, либо, как в Беларуси, вообще даже приказом председателя КГБ, и влечь автоматически за собой ответственность», — говорит Агеев.

По словам представителя БАЖ, после протестов 2020 года десятки тысяч человек подверглись преследованию, а сотни тысяч были вынуждены покинуть страну. Агеев характеризует случившееся как системное давление на население с использованием антиэкстремистского законодательства.

Обвиненные в экстремизме белорусские оппозиционные деятели Мария Колесникова и Максим Знак в зале суда. Минск, 6 сентбяря 2021

По состоянию на август 2026 года в белорусском перечне экстремистских формирований и организаций значилось 377 позиций. Из них 368 были признаны экстремистскими МВД или КГБ, лишь девять — судами.

Особенность белорусской практики, на которую обращает внимание Агеев, заключается в последствиях включения организации или человека в соответствующие перечни. По его словам, это может существенно упростить дальнейшее преследование.

Олег Агеев

«Практически не надо ничего доказывать после того, как вас признали экстремистом. Если по любому уголовному делу, по иному виду политически мотивированного преследования надо собирать доказательства, доказывать весь объем того, что процессуальное законодательство требует к обвинительному приговору, то по делам об экстремизме это ничего не надо. Достаточно, что кто-то вас уже внес в экстремистский список и, соответственно, процедура привлечения к ответственности сводится к формальности», — утверждает Олег Агеев.

Агеев предупреждает, что подобная практика может постепенно расширяться, пока ограничения не затронут значительную часть общества.

«Моя рекомендация коллегам, которые могут этому противостоять, — максимально прикладывать усилия, чтобы это не разрасталось до белорусских масштабов. Потому что потом наступает точка невозврата, когда мы не можем сопротивляться уже никак, когда никакой защиты внутри страны ни для кого уже нет», — говорит представитель Белорусской ассоциации журналистов.

Почему ярлык экстремиста затрагивает не только самих оппонентов?

Истории Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, России и Беларуси различаются по обстоятельствам и правовым процедурам. Однако правозащитники обращают внимание на общую проблему: признание организации экстремистской может создавать риски не только для ее руководителей и участников, но и для людей, которые взаимодействовали с ней или распространяли ее материалы. При этом широкое толкование экстремизма и практика преследования за связи с запрещенными структурами способны создавать атмосферу страха и самоцензуры.

В итоге, как отмечают эксперты, главный вопрос заключается не в том, нужно ли государству противодействовать терроризму и реальным призывам к насилию (такая обязанность есть у любого государства), а в том, где проходит граница между защитой общества и подавлением политического инакомыслия. Именно поэтому важно оценивать не только формулировку обвинения, но и доказательства, на которых оно основано, прозрачность судебной процедуры и возможность человека оспорить решение.

Экстремизм — серьезное обвинение, способное изменить жизнь человека. Но само по себе использование этого слова еще не доказывает, что речь идет о реальной угрозе обществу. Ключевой вопрос — применяет ли государство закон для предотвращения насилия или использует его, чтобы заставить замолчать своих критиков.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Центральная Азия | Права человека

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.